

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые юридические науки»

УДК 342.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.4.29>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМОКОНТРОЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Силивеев И. М., 2023

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

Анализируется значимость нормоконтроля законодательства субъектов Российской Федерации. Определяется содержание нормоконтроля. Особое внимание уделено вопросу о восприятии нормоконтроля в узком и широком смыслах, как деятельность судебных органов либо как деятельность не только судов, но и иных субъектов, участвующих в процессе выявления и устранения правовых дефектов в рамках нормоконтролирующей деятельности. Выявлено шесть аспектов ценности нормоконтроля законодательства субъектов Российской Федерации. Отмечается, что ценность нормоконтроля законодательства субъектов Российской Федерации проявляется в том, что он является одним из инструментов обеспечения правового и конституционно-правового единства в Российской Федерации, а также законности. Нормоконтроль рассматривается как элемент нормотворческой деятельности, без которого нормотворчество не имеет завершеного, целостного состояния. Сделан вывод о том, что нормоконтроль является институтом обеспечения охраны и защиты индивидуальных и коллективных прав и свобод человека и гражданина, становясь в таком случае одним из ключевых инструментов установления режима демократии, для которого обеспечение прав и свобод человека и гражданина является высшей ценностью. Нормоконтроль рассматривается как элемент системы разделения властей без инструментария, без которого органы государственной власти (как законодательные, так и представительные) не будут иметь всего необходимого арсенала для осуществления своей деятельности и обеспечения баланса прав отдельных ветвей власти. Нормоконтроль представлен в качестве механизма повышения качества законодательства как за счет устранения дефектов еще на стадии нормотворчества, так и в контексте допустимого улучшения в ходе нормоконтроля нормативного материала. Наконец, нормоконтроль определяется как институт, обеспечивающий недопущение и разрешение правового конфликта в системе государственной власти. Делается вывод о многоаспектности ценностного измерения регионального нормоконтроля и его важности для развития регионального права.

Ключевые слова: законодательство, нормативный правовой акт, нормоконтроль, суд, конституционный нормоконтроль, законодательство субъекта Российской Федерации, региональный нормоконтроль.

AXIOLOGICAL ASPECTS of the NORMATIVE CONTROL OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUENT ENTITIES LEGISLATION

© Siliveev I. M., 2023

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

The significance of normative control of the of the constituent entities of the Russian Federation legislation is analyzed. The content of normative control is determined. The special attention is paid to the question about the perception of normative control in the narrow and broad sense, as the activity of the judiciary, or as the activity of not only the courts, but also other entities involved in the process of identifying and eliminating legal defects in the framework of normative activities. Six aspects of the value of the Russian Federation constituent entities legislation have been identified. The value of normative control is manifested in the normative control of the Russian Federation constituent entities legislation being one of the tools for ensuring legal and constitutional-legal unity of the Russian Federation, as well as legitimacy. Normative control is considered as the element of law-making activity, without which law-making fails to have a complete, integral state. Normative control is the institution for ensuring the protection of individual and collective rights and freedoms of a person and a citizen, becoming in this case one of the key tools for establishing a democracy regime for which ensuring the rights and freedoms of a person and a citizen is the highest value. Normative control is considered as the element of the separation of powers system without instruments, without which state authorities (both legislative and representative) will not have all the necessary arsenal to perform their activities and ensure the balance of rights of the individual branches of government. Normative control is presented as the mechanism for improving the quality of legislation, both by eliminating defects at the stage of law-making, and in the context of the acceptable improvement in the course of normative control of normative material. Finally, normative control is the institution that ensures the prevention and resolution of a legal conflict in the system of state power. The conclusion is made about the multidimensionality of the value of regional normative control and its importance for the regional legislation development.

Keywords: legislation, normative legal act, normative control, court, constitutional normative control, legislation of the subject of the Russian Federation, regional normative control.

Введение

В современной юридической практике важными аспектами гармоничного развития законодательства являются его внутренняя непротиворечивость, соответствие нормативных правовых актов общим базовым началам и принципам права. Отсутствие единообразия в нормативном регулировании общественных отношений, наличие пробелов и тем более противоречия между нормативными правовыми актами различных уровней (федеральными, субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ), муниципальными) приводит к утрате единства правового пространства, возникновению ситуаций возможного нарушения прав и свобод граждан и их объединений. В таком случае нормоконтроль, являющийся необходимым средством выявления правовых дефектов и их устранения, приобретает особую ценность как институт, позволяющий праву соответствовать базовым принципам и требованиям, предъявляемым к праву современными общественными отношениями.

При этом нормоконтроль реализует свои функции в процессе как нормотворчества, так и правореализации, что делает его одним из немногих институтов, позволяющих разрешать ситуации противоречивости законодательства не только в момент создания (принятия) нормативного правового акта, но и в процессе функционирования такого акта.

Все это свидетельствует о том, что вопрос ценностного измерения нормоконтроля значим для отечественной правовой науки, в том числе науки конституционного права, поскольку зачастую вопрос об устранении тех или иных правовых дефектов становится вопросом устранения нарушений конституционно-правового порядка, вопросом сохранения единства государственной власти, сохранения баланса властных полномочий и ряда иных вопросов, без которых не может осуществляться функционирование современного государства. Это подтверждается в том числе и наличием научных работ Н. С. Бондаря [1], А. А. Ливеровского [3], В. Д. Зорькина [2], С. П. Маврина [4], посвященных данной проблематике.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование выполнено на основании анализа сложившейся с 1993 г. в российской конституционно-правовой науке практики нормоконтроля как на федеральном, так и на региональном уровне. Проанализирова-

ны федеральные нормативные правовые акты и нормативные правовые акты субъектов РФ, устанавливающие правила и порядок осуществления нормоконтроля, рассмотрена правоприменительная практика Конституционного Суда РФ, федеральных судов, конституционных (уставных) судов субъектов РФ (в период их существования), нормоконтролирующие документы органов прокуратуры и Министерства юстиции РФ.

В исследовании использовались формально-юридический метод, аналитический метод (в рамках исследования правоприменительной практики), статистический метод (в рамках оценки объемов нормоконтролирующей деятельности), а также сравнительно-правовой метод в контексте анализа особенностей нормоконтроля в отдельных субъектах РФ. Сочетание данных методов позволяет оценить институт нормоконтроля и определить его аксиологические начала.

Результаты исследования

Ценностное измерение нормоконтроля показывает, каково значение данного явления для функционирования как правовой системы Российской Федерации, так и систем регионального законодательства субъектов РФ.

Следует согласиться с мнением С. И. Метелкина, который считает, что вследствие полномасштабных изменений законодательства конца XX – начала XXI в. в России после учреждения Конституционного Суда, наделенного правом контроля за конституционностью принятых парламентом законов, можно говорить о появлении у российской судебной системы особой функции – нормоконтроля, о ее заметной роли в правовом регулировании и возвышении ее в ранг самостоятельного вида власти. При этом учреждение Конституционного Суда, сверяющего законотворческую деятельность парламента с буквой и духом основного закона страны и обязанностью государства обеспечивать права и свободы граждан, дополнено определенными полномочиями участия в нормоконтроле судов общей и арбитражной юрисдикции [5, с. 91].

Между тем полагаем, что автор излишне сужает представление о нормоконтроле, сводя его к деятельности только и исключительно судов. Разумеется, такая деятельность, тем более в отношении работы Конституционного Суда РФ, является, без преувеличения, квинтэссенцией нормоконтроля, когда у органа, его осуществляющего, имеется полномочие прекратит

действие нормативного правового акта, однако не исключает всего многообразия вариантов реагирования на выявление дефекта в законодательстве иными средствами в рамках деятельности и иных органов государственной власти.

В таком случае, однако, возникает вопрос о том, что нормоконтроль предстает перед нами как минимум в двух проявлениях. Согласно обозначенной позиции С. И. Метелкина под нормоконтролем понимается только деятельность судов, т. е. собственно сам акт проверки нормативного правового акта (в рассматриваемом нами случае – субъекта РФ) на соответствие его нормативным актам, имеющим большую юридическую силу [5, с. 92]. Такой подход можно назвать «институциональным», когда сам нормоконтроль фактически приравнивается к деятельности соответствующих судов.

В соответствии с другой точкой зрения нормоконтроль – это не только деятельность судов, ставящих точку в споре о том, соответствует ли нормативный правовой акт другим нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, или речь должна идти о более многокомпонентном процессе, когда имеется субъект, инициирующий проверку нормативного правового акта субъекта РФ. В данном случае этот субъект (например, органы прокуратуры России) хотя не выступает как орган, способный дать правовую оценку конституционности или законности нормативного правового акта, однако выносит предостережения в отношении органов законодательной и исполнительной власти (что порой полностью изменяет судьбу принимаемого нормативного правового акта) и направляет в судебные органы жалобы с требованием признать тот или иной акт противоречащим Конституции РФ¹, конституциям (уставам) субъектов РФ, нормативным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу. При этом очевидно, что таким субъектом, инициирующим нормоконтроль, изначально проводятся аналитические действия, направленные на установление факта возможного противоречия нормативного акта иным актам либо нарушения порядка принятия нормативного правового акта и т. д. То есть таким образом дается первичная оценка, последствием которой является обращение или необращение в судебный орган.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с внес. поправками от 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Казалось бы, такая деятельность лежит за пределами плоскости собственно нормоконтроля, не приводит к признанию нормативного правового акта субъекта РФ недействующим, однако сам формат рассмотрения жалобы в суд о признании нормативного правового акта недействующим свидетельствует совершенно о другом. Наличие состязательности между сторонами, одна из которых отстаивает свою правоту по принятию нормативного правового акта, а другая доказывает факт наличия противоречий данного нормативного правового акта другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, свидетельствует фактически об их участии в процессе нормоконтроля. То есть созданная в Российской Федерации система видит в суде не отдел качества, автоматически отбраковывающий годные и негодные нормативные правовые акты, а скорее именно орган, разрешающий противоречия в споре двух субъектов, который эти субъекты смогли бы разрешить и без участия суда.

Таким образом, очевидно, что деятельность по нормоконтролю нельзя сводить только и исключительно к работе судебных органов. Прокуратура РФ, Министерство юстиции РФ, главы субъектов РФ, конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ, наконец, Президент РФ выступают в качестве субъектов нормоконтролирующей деятельности, хотя, разумеется, и без права окончательного решения по вопросу действия оспариваемого нормативного правового акта.

Таким образом, очевидно, что целесообразно содержательный аспект нормоконтроля рассматривать как процесс, в который включены не только орган правосудия, осуществляющий собственно принятие решения о признании и непризнании нормативного правового акта, но и иные субъекты.

Исходя из этого, судебный нормоконтроль как таковой можно определить следующим образом: это способ обеспечения единообразного толкования правовых установлений и защиты основных прав и свобод от их законодательного ущемления. Он реализуется в виде конституционного, или абстрактного, нормоконтроля и нормоконтроля конкретного – при рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами споров о праве и конфликтов с законом. Функция нормоконтроля возводит суд в ранг одного из основных видов власти, превращает его в элемент системы сдержек и противо-

весов, достраивает отсутствующее в советский период разделение властей.

Ценностное измерение нормоконтроля дает представление о том, зачем собственно в условиях правового и демократического государства, в работающем механизме законодательной власти необходимо осуществление нормоконтроля законодательства субъектов РФ.

Лучше всего такое ценностное измерение проявляется на наивысшем уровне нормоконтроля – на уровне актов конституционной юстиции, которые по сути являются квинтэссенцией всего процесса нормоконтроля.

Конституционная ценность актов конституционного правосудия определяется не только природой самих по себе решений Конституционного Суда РФ, но и особенностями конкретного и абстрактного конституционного судебного контроля. Абстрактный нормоконтроль связан с проверкой конституционности нормативных актов при наличии обоснованного предположения уполномоченного лица о наличии противоречия между нормативным актом и Конституцией, т. е. безотносительно к конкретному делу (спору), в котором этот нормативный акт применен или подлежит применению. В свою очередь, конкретный нормоконтроль возникает как следствие нарушения конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле юрисдикционным органом (в условиях действующего российского законодательства – непременно судом).

Следовательно, ценность абстрактного контроля связана с его ориентацией преимущественно на защиту общих интересов, он открывает наиболее широкие возможности для осуществления конституционно-судебной проверочной деятельности, вовлекает Конституционный Суд РФ в процесс становления и развития суверенной демократической государственности. Основная ценность же конкретного нормоконтроля определяется возможностями защиты и восстановления нарушенных конституционных прав и свобод заявителя.

Однако следует учитывать, что такое ценностное различие абстрактного и конкретного нормоконтроля во многом условно, поскольку каждый из этих видов конституционно-судебной контрольной деятельности характеризуется определенным сочетанием в ней частных и публичных начал.

И соответственно, в рамках конкретного нормоконтроля, реализуемого через конституционную жалобу, присутствуют и вполне опре-

деленным образом проявляются цели, свойства, выходящие за пределы собственно индивидуальных интересов заявителя, т. е. имеющие публично-правовое значение. Выявление оснований и пределов соотношения частных и публичных начал в институтах конституционного нормоконтроля можно продемонстрировать на примере наиболее активно развивающегося и имеющего основополагающее значение для конституционного правосудия конкретного нормоконтроля. Это предполагает прежде всего необходимость осмысления сущности, содержания, закономерностей и тенденций развития института конституционной жалобы. С институтом конституционной жалобы связаны достаточно важные процессы современного развития российского конституционного правосудия, в том числе касающиеся изменений в соотношении публичных и частных начал не только самого по себе института индивидуальной жалобы, но и конституционного правосудия в целом.

Об этом можно судить в том числе на фоне весьма заметного количественного роста конституционных жалоб. Если до недавнего времени количество конституционных жалоб составляло около 12 тыс. в год, то на нынешнем этапе их стало в среднем более 18 тыс. в год [6]. Отмеченный рост индивидуальных жалоб не является изолированным процессом. Он напрямую сопряжен с другой, не менее значимой, но вряд ли позитивной тенденцией – с существенным уменьшением количества обращений в Конституционный Суд РФ в порядке абстрактного нормоконтроля.

Достаточно сказать, что в 2012 г. (одном из рекордных по числу конституционных жалоб) в Конституционный Суд РФ поступило лишь 6 абстрактных конституционных запросов (в основном от высших государственных органов субъектов РФ), правда, по четырем из них конституционно-судебные процедуры завершились принятием итоговых решений с проведением публичных слушаний (в виде постановлений).

В этих сравнительно новых для конституционного правосудия условиях происходят качественные изменения института конституционной жалобы: сохраняя характеристики индивидуального нормоконтроля, он объективно приобретает дополнительное публично-правовое звучание. Благодаря этому данный институт как бы вырабатывает в своем нормативном содержании своего рода компенсаторные механизмы, с помощью которых восполняется (в

определенной мере) недостаток обращений в порядке абстрактного нормоконтроля, т. е. фактически расширяются функции индивидуальной жалобы.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что нормоконтроль законодательства субъектов РФ обладает по меньшей мере шестью аспектами, определяющими его актуализацию для правовой системы России.

Во-первых, нормоконтроль (независимо от того, кем он осуществляется) позволяет выявить и обеспечить устранение дефектов в праве. В рамках нормоконтроля все органы, осуществляющие конструирующую деятельность, при анализе имеющегося нормативного материала выявляют противоречия конкретных норм нормам, имеющим более высокую юридическую силу. В таком случае в рамках нормоконтроля достигаются единство и целостность правового пространства вообще и конституционно-правового пространства в частности. Это служит решению задач законности и единства публичной власти в Российской Федерации, которые можно назвать краеугольным камнем российского права. В таком случае именно нормоконтроль законодательства субъектов РФ (уровня, на котором возникает наибольшее число случаев искажения единства правового пространства) становится основным инструментом поддержания указанной целостности и единства, а следовательно, и ключевым инструментом законности в государстве.

Во-вторых, учитывая факт того, что нормоконтрольная деятельность начинается на стадии нормотворчества и проходит своеобразной красной нитью в течение всего периода деятельности нормативных правовых актов, нормоконтроль вообще и нормоконтроль законодательства субъектов РФ можно рассматривать как основной стабилизирующий и упорядочивающий институт российского права. Именно благодаря наличию институтов нормоконтроля деятельность в сфере правотворчества приобретает заверченный характер, а результаты такой деятельности могут как реализоваться в плоскости принятия нормативного правового акта с учетом имеющихся замечаний о нарушении конституционного порядка после устранения таких замечаний, так и предотвратить принятие акта, в котором выявлены такие дефекты. В любом случае нормоконтроль становится элементом правотворческого процесса. Этот ценностный аспект был отмечен в рабо-

тах Н. И. Ярошенко [7, с. 898], Е. В. Плахтий и Д. Ю. Садыковой [8, с. 199].

В-третьих, в значительном числе случаев нормоконтроль осуществляется в связи с конкретными юридическими спорами, в рамках которых конкретные участники правоотношений пытаются добиться реализации своих прав. Существующие в праве дефекты препятствуют реализации индивидуальных и коллективных прав и свобод человека и гражданина. В таком случае нормоконтроль (в том числе и на региональном уровне) становится инструментом, благодаря которому становится возможным исправить дефекты права, нарушающие права и свободы человека и гражданина. И поскольку такие права и свободы отражены в Конституции РФ, а также в конституциях и уставах всех без исключения субъектов РФ, реализация на уровне субъектов РФ механизма, обеспечивающего устранение дефектов, препятствующих реализации прав и свобод человека, становится необходимым залогом приоритета и незыблемости таких прав и свобод.

В-четвертых, учитывая множественность субъектов нормоконтроля, включая судебные органы, органы прокуратуры и Министерства юстиции РФ, глав субъектов РФ, Президента РФ, конституционные (уставные) советы при законодательных (представленных) органах государственной власти субъектов РФ, можно говорить о том, что нормоконтроль (в том числе на уровне субъектов РФ) становится инструментом реализации системы сдержек и противовесов. Конечно же, главной задачей является устранение правового дефекта, однако в связи с тем, что зачастую правовое регулирование нацелено на изменение правового положения тех или иных органов государственной власти, нормоконтроль позволяет не допустить деформацию баланса властей. В то же время, благодаря наличию таких институтов, как нормоконтроль, органы судебной власти могут поставить барьер перед попыткой того или иного органа государственной власти (а в данном случае речь идет как о законодательном органе, так и о судебном) деформировать сложившийся баланс властей. В то же время, не имея инструментария нормоконтроля, органы исполнительной власти не могли бы в полной мере осуществлять свою контрольную деятельность в рамках разделения властей и приводить в равновесие, таким образом, нормотворческий потенциал органов законодательной власти. Безусловно, у органов исполнительной власти имеется возможность

предотвращения принятия тех или иных нормативных правовых актов (например, применение института вето), однако иные институты зачастую сопряжены с существенным повышением конфликтности во взаимодействии между ветвями власти. Это не способствует частому применению института вето, становится своеобразным сдерживающим фактором. В свою очередь, нормоконтроль, реализуемый на стадии нормотворчества, являясь текущей, постоянной деятельностью, не приводит к появлению серьезных конфликтов. Кроме того, зачастую ограничителем применения вето является факт необходимости принятия нормативного правового акта для регулирования общественных отношений (устранения правового пробела) и одновременно факт деформации отдельной нормы, которая при этом может не являться структурообразующей для указанного нормативного акта. В таком случае использование механизмов нормоконтроля становится более эффективным методом корректировки правового дефекта, чем использование права вето.

В-пятых, нормоконтроль является инструментом повышения правового качества нормативных правовых актов. В ходе нормоконтрольной деятельности имеется потенциальная возможность не только устранить правовой дефект (что само по себе благоприятно сказывается на качестве нормативного материала), но и обеспечить учет наиболее эффективных практик правового регулирования, включающих в том числе и опыт других субъектов РФ, если речь идет о нормоконтроле регионального законодательства. Еще в большей степени этот аспект реализуется в контексте создания в России института конституционных (уставных) советов при представительных (законодательных) органах государственной власти субъектов РФ. Так, в Республике Саха (Якутия) Конституционный совет ежегодно представляет на пленарном заседании Государственного собрания Республики доклад о состоянии и развитии конституционного законодательства Республики и осуществляет научно-методическое обеспечение развития конституционного законодательства Республики. Полагаем, что такое обеспечение является элементом конституционного нормоконтроля и демонстрирует ценность нормоконтроля как института повышения правового качества регионального законодательства.

В-шестых, нормоконтроль законодательства субъектов РФ является инструментом снижения потенциальных конфликтов в системе государ-

ственной власти. Благодаря тому, что выявление правовых дефектов переведено в плоскость институционально оформленного процесса, выявление правового дефекта не становится элементом политического противостояния органов государственной власти (в отличие от того же использования права вето). Оно превращается либо в рутинный процесс на стадии нормотворчества, о котором широкий круг обывателей не узнает, либо рассматривается в рамках процесса судебного нормоконтроля, в котором судебный орган (тем более относящийся к системе федеральных органов государственной власти) не имеет политической мотивации для участия в конфликте, а разрешает дело в правовой, а не политической плоскости. Сам процесс имеет достаточно большие временные рамки, что не позволяет привлекать к нему пристальное внимание общественности. Нужно отметить, что проводимая реформа, связанная с отказом от функционирования органов конституционной юстиции субъектов РФ (конституционных и уставных судов, зачастую более тесно работавших с той или иной ветвью региональной власти) в пользу судебных органов, существенно уменьшила конфликтность при осуществлении нормоконтроля и в полной мере раскрыла ценность нормоконтроля как средства предотвращения правовых и политических конфликтов.

Таким образом, мы видим, что аксиология нормоконтроля, проявляющегося наиболее ярко в контексте конституционного судебного нормоконтроля как на федеральном, так и на региональном уровне, обладает комплексным содержанием, являясь одновременно ценной и для нормального функционирования гражданина, заинтересованного в отстаивании своих конституционных прав (частный интерес), нарушенных законодательством субъекта РФ, и в публичном ракурсе с учетом того, что акт неконституционного нормоконтроля позволяет восстановить нарушенный режим законности и обеспечить балансирование интересов органов государственной власти субъектов РФ, разрешая правовой конфликт между ними.

Обсуждения и заключения

В заключение в рамках данного исследования следует сделать ряд выводов, касающихся аксиологического значения нормоконтроля законодательства субъектов РФ.

Аксиологические аспекты нормоконтроля для федерального и регионального уровня идентичны, при этом можно говорить, что в

контексте реализации отдельных аспектов ценностного измерения нормоконтроля именно региональный нормоконтроль в большей степени демонстрирует ценностные проявления, нежели чем федеральный.

Нормоконтролирующая деятельность должна сводиться не только и исключительно к работе судебных органов (хотя они, бесспорно, играют доминирующую роль в данном процессе), но и к сопряженной деятельности органов различных ветвей и уровней власти.

Ценностное измерение нормоконтроля законодательства субъектов РФ нельзя рассматривать как одномерное явление. Такой нормоконтроль имеет как минимум шесть аспектов проявления собственной ценности, каждый из которых обладает самостоятельным аксиоматическим значением. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2014. 184 с.
2. Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 3–14.
3. Ливеровский А. А. Уточнение смысловых представлений о конституционном нормоконтроле // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 32–48.
4. Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 1–13.
5. Метелкин С. И. Судебный нормоконтроль: понятие, виды, модели // Философия права. 2007. № 4(23). С. 90–93.
6. Плахтий Е. В., Садыкова Д. Ю. Нормоконтроль как способ улучшения качества муниципальных правовых актов // Молодой ученый. 2022. № 14(409). С. 199–201.
7. Ярошенко Н. И. Нормоконтроль как способ повышения качества построения юридических конструкций в правотворчестве // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 898–901.

REFERENCES

1. Bondar` N.S. *Aksiologiya sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionny`e cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiva*

ya [Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional justice]. Moscow, Lawyer, 2014, 184 p. (in Russian)

2. Zor`kin V.D. Tsenostnyy podkhod v konstitutsionnom regulirovaniy prav i svobod [Value approach in the constitutional regulation of rights and freedoms]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 12 (144), pp. 3-14. (in Russian)

3. Liverovskiy A.A. Utochneniye smyslovykh predstavleniy o konstitutsionnom normokontrole [Clarification of semantic ideas about constitutional normative control]. *Pravo: istoriya i sovremennost`* [Law: history and modernity], 2018, no. 1, pp. 32-48. (in Russian)

4. Mavrin S.P. Konstitutsionnyye tsennosti i ikh rol` v rossiyskoy pravovoy sisteme [Constitutional values and their role in the Russian legal system]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiva* [Journal of Constitutional Justice], 2012, no. 3, pp. 1-13. (in Russian)

5. Metelkin S.I. Sudebnyy normokontrol`: ponyatiye, vidy, modeli [Judicial normative control: concept, types, models]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 2007, no. 4, pp. 90-93. (in Russian)

6. Plahtij, E.V., Sadykova D.Yu. Normokontrol` kak sposob uluchsheniya kachestva municipal`nyh pravovyh aktov [Regulatory control as a way to improve the quality of municipal legal acts]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2022, no. 14 (409), pp. 199-201. (in Russian)

7. Yaroshenko N.I. Normokontrol` kak sposob povysheniya kachestva postroeniya yuridicheskikh konstrukcij v pravotvorchestve [Norm control as a way to improve the quality of building legal structures in lawmaking]. *YUridicheskaya tekhnika* [Legal technique], 2013, no. 7-2, pp. 898-901. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 08.03.2023; одобрена после рецензирования 13.07.2023; принята к публикации 10.11.2023

Received on 08.03.2023; approved on 13.07.2023; accepted for publication on 10.11.2023

Силивеев Илья Михайлович – преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0000-0002-6470-3499, ResearcherID: HNC-3113-2023, PИNЦ AuthorID: 878985, e-mail: siliveev@mail.ru

Siliveev Ilya Mikhailovich – Lecturer of the Department of General Theoretical and State-Legal Disciplines, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-6470-3499, ResearcherID: HNC-3113-2023, RSCI AuthorID: 878985, e-mail: siliveev@mail.ru